

УДК 342.2

НАРОДНАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ НАРОДОВЛАСТИЯ

Трифонов С. Г., Пономарева Н. В.

Процесс формирования демократического правового государства тесно связан с необходимостью практической реализации различных форм непосредственного народовластия. Конституция РФ не устанавливает исчерпывающего перечня форм непосредственной демократии, через которые граждане участвуют в осуществлении народовластия. В связи с этим не вызывает сомнения необходимость в расширении возможностей российского народа в части непосредственного управления государственными делами, а также средств воздействия на субъектов властных полномочий в вопросах решения важных вопросов, возникающих в нашем государстве. Среди организационных форм непосредственного народовластия приоритетными и основными являются выборы и референдумы, которые традиционно все чаще принимаются и приобрели позитивный характер в зарубежной практике. Концентрация внимания на принятие новых форм непосредственной демократии закладывает условия для утверждения народной законодательной инициативы как своеобразной формы прямой демократии. Непосредственная и представительная формы демократии одинаково необходимы современному обществу. Важно достичь оптимального соотношения между населением и представительным органом государственной власти с целью практического воплощения в жизнь принципа сочетания непосредственной и представительной форм демократии. В контексте исследования места народной законодательной инициативы в системе форм современной демократии, представляет интерес концепция «полупрямой» демократии – когда в принятии государственно-управленческих решений принимают участие граждане и государственные структуры, то есть происходит сочетание представительной и непосредственной форм демократии. Именно через народную законодательную инициативу народ является самостоятельным субъектом законотворчества, что является основанием для рассмотрения этого института как самостоятельного вида законотворческой деятельности, направленной на публичную деятельность народа по созданию норм права с целью обеспечения формирования национальной законодательной базы, реализуя общественные интересы.

Ключевые слова: правотворчество, законотворчество, народная законодательная инициатива, гражданское общество, демократия, народовластие.

Полноценное исследование народной законодательной инициативы как формы современной демократии было бы неполным без определения ее места в системе народовластия, что приобретает большую актуальность, поскольку ее общепризнанное понимание не является однозначным в отечественном научном обиходе.

Исходя из первичной воли народа, необходимо выделить два момента: участие граждан в законотворчестве может происходить как прямо, так и опосредованно. Для обозначения такого участия граждан в целом применяется понятие «политическое участие». Поэтому экстраполируя содержание понятия политического участия в сферу исследований науки конституционного права, необходимо сказать, что оно, безусловно, содержит в себе непосредственную демократию и ее формы, через которые происходит выражение народной воли [1, с. 29-38], т.е. принцип народовластия толкуется как принцип правления согласно воле народа и связывается с демократическими формами демократии [1, с. 39]. Среди организационных форм непосредственного народовластия приоритетными и основными являются выборы и референдумы, которые традиционно все чаще принимаются и приобрели позитивный характер в зарубежной практике [13, с. 86-91]. Концентрация внимания на принятие

новых форм непосредственной демократии закладывает условия для утверждения народной законодательной инициативы как формы прямой демократии.

Впервые неоднозначность в понимании понятия «народная законодательная как форма современной демократии» прослеживается в работах В.Н. Руденко, С.С. Важнова и А.В. Щербанюк [2]. Они исследуют на примере конкретных стран народную законодательную инициативу как форму прямой демократии и как смешанную форму прямой и представительной демократии, основанных на различных общественно-политических традициях зарубежных стран. Народная законодательная инициатива как форма прямого волеизъявления народа представляется и рассматривается как элемент прямой демократии [1, с. 40]. В какой-то степени это так, ведь ее содержание характеризует участие народа в управлении государством. Таким образом, результат народной законодательной инициативы в определенном смысле не совсем завершен и выражает признаки именно петиционного характера.

М.В. Скрябина уверяет, что «историческими корнями современной народной законодательной инициативы является именно петиция, которая возникла в 1715 г. в штате Массачусетс» [3, с. 2105-109]. М.М. Курячая подчеркивает, что: «народная законодательная инициатива, как и петиция представляют собой похожее обращение к государственному органу о принятии решения по определенному вопросу, которое требует вмешательства органов государственной власти» [4, с. 102].

Такие обобщения являются крайне некорректными, в силу субъективной юридической обязанности относительно петиции только изучить её, а в случае с народной законодательной инициативой- принять меры к активизации законотворческого процесса. Государство должно самостоятельно выбирать пути и средства для его выполнения, тогда как в случае проведения народной законодательной инициативы готовый законопроект направляется особому кругу органов, то есть, если петиция не требует императивного характера и окончательного решения проблемы, то народная законодательная инициатива-это, безусловно, предполагает.

Исходя из этих соображений, если подходить к этой проблеме строго формально, то тогда необходимо признать, что народная законодательная инициатива не связана с непосредственным принятием самими гражданами общеобязательных публично-властных решений, имеющих силу государственно-властных велений, поэтому ее нельзя относить в «чистом виде» к системе форм прямой демократии. Основанием для этого является степень влияния властной воли народа на принятие конечного решения относительно народного законопроекта, которому не присущи признаки окончательности и обязательности результата. Здесь имеем дело со смешанным явлением, сочетающим в себе признаки прямой и представительной демократии. Приведенное положение, по сути, влечет противопоставление прямой демократии.

Исследование народной законодательной инициативы давно является предметом научной дискуссии среди представителей юридической и политологической науки. При этом позиции ученых являются достаточно полярными: «от толкования в самом узком смысле, согласно которому под народной законодательной инициативой понимается только право внесения народного законопроекта в представительный орган власти» [5, с. 459-473], и «к слишком широкому пониманию, несколько сместив акценты, по которому народная законодательная инициатива включает в себя возможность на проведение всенародного голосования» [6]. Что касается вынесения народной законодательной инициативы на референдум, то довольно часто голосо-

вание, проводимое по ходатайству граждан, а не органов государственной власти, называют «инициативой», «прямым законодательством» или «референдумом гражданской инициативы» [1, с. 40-41]. Такой взгляд на народную законодательную инициативу необходимо считать верным, если рассматривать ее в рамках американской и швейцарской практики, о чем будет сказано позже.

Анализ европейского законодательства демонстрирует, что подход к регламентации процесса правотворчества через референдум по народной инициативе не является универсальным и общераспространенным [7, с. 135-148; 8, с. 291]. Ведь, в тех странах Европы, «где практикуются законодательные референдумы, инициатива их проведения в большинстве случаев принадлежит органам власти, решения которых носят императивный характер, а не избирателям, решение этих референдумов имеют преимущественно консультативный характер» [1, с. 42]. В связи с этим за оптимальную можно воспринимать позицию Д. А. Мамедова и Г. В. Синцова, которые утверждают, что «народная законодательная инициатива – это право определенной группы избирателей предложить проект закона, который подлежит обязательному рассмотрению парламентом без вынесения его на референдум» [9, с. 291].

Дискуссионный характер с практической точки зрения понятен, ведь, по сути, народная законодательная инициатива реализует такую форму участия граждан в принятии публично-властных решений, при которой граждане имеют право только разрабатывать и представлять законопроект в парламент и используют эти возможности. Поэтому в контексте исследования места народной законодательной инициативы в системе форм современной демократии, представляет интерес концепция «полупрямой» демократии когда в принятии государственно-управленческих решений принимают участие граждане и государственные структуры, т.е. происходит сочетание представительной и непосредственной форм демократии.

Народная законодательная инициатива вполне соответствует концепции «полу-прямой демократии» в силу того, что исследуемой форме современной демократии присущ репрезентативный элемент (парламент). Основной идеей такой формы демократии является принцип большинства (репрезентативной демократии), направленной на рассмотрение и принятие народного законопроекта, усиление принципа всестороннего рассмотрения вопросов, поиска компромиссов и политического обмена с противниками народной законодательной инициативы.

Необходимо тучитьвать правовую силу принятых решений. Известным является тезис, что формы непосредственной демократии по результатам деятельности могут иметь императивный или консультативный характер. В первом случае народное волеизъявление является юридически обязательным, а принятое решение окончательным. Консультативные формы «непосредственной демократии имеют вспомогательный характер и не влекут за собой как результат принятия гражданами обязательных публично – властных решений» [10, с. 151].

Консультативный характер принятых народом решений довольно неоднозначно воспринимается учеными. Этот сущностный признак привел к дискуссиям что до того, относятся ли консультативные формы к системе форм непосредственного народовластия. Ведь, традиционно, формы непосредственной демократии определяются лишь те, которые предусматривают принятие гражданами обязательных публично-властных решений, имеющих силу государственно-властных велений.

Именно поэтому близка точка зрения А. А. Галус, что которая «... статус консультативных видов непосредственного народовластия не выпадает из общей формулы императивности, поскольку они тесно связаны с ней и способствуют ее эффективности» [11, с.95-97]. Такой вывод является вполне обоснованным, а, следовательно, в силу этого, нет никаких оснований отрицать по народной законодательной инициативе статус формы непосредственной демократии.

Народная законодательная инициатива как форма прямой демократии сочетается с представительной демократией. Сами формы прямой демократии являются достаточно неоднородными с точки зрения их интегрированности в систему публичного представительства. В свою очередь, «народная законодательная инициатива может быть реализована лишь во взаимодействии граждан и законодательного органа» [12, с. 69-74]. Именно поэтому самым оптимальным вариантом является «сочетание непосредственной демократии с народным представительством и использование в политической практике лучших черт каждой из этих двух форм» [1, с. 43]. Синтез этих форм демократии вытекает из принципа сочетания непосредственной и представительной форм демократии, который позволяет достичь возможно более полной и согласия между представительным органом государственной власти и народом, преодолеть существующие проблемы чрезмерной централизации и вмешательства власти в различные сферы общественной жизнедеятельности.

Непосредственная и представительная формы демократии одинаково необходимы современному обществу, поэтому их противопоставлять будет не верно. Важно достичь оптимального соотношения между населением и представительным органом государственной власти с целью практического воплощения в жизнь принципа сочетания непосредственной и представительной форм демократии.

Возвращаясь к анализу определения места народной законодательной инициативы в системе форм современной демократии, необходимо сказать, что народная законодательная инициатива привязана к системе представительства, а не конкурирует с ней. Парламент не может рассматриваться как субъект непосредственной демократии, т.к. он имеет обеспечительный характер, является ее конституционной обязанностью, призван гарантировать законность и свободу волеизъявления граждан, использующих эту форму народовластия. Неразрывная генетическая связь народной законодательной инициативы с представительной демократией общепризнанна.

Вот почему наряду с основными формами непосредственной демократии (референдум, выборы [14, с. 75-83]) должна использоваться народная законодательная инициатива, которая хоть и не образует какого-то общеобязательного результата, но позволяет донести до сведения парламента актуальные потребности общества.

Исходя из анализа места народной законодательной инициативы в системе форм непосредственной демократии, отметим, что народная законодательная инициатива как форма осуществления народного суверенитета заключается в том, что народ (избирательный корпус) на почве общности общественных интересов самостоятельно осуществляет действия по разработке и непосредственного внесения законопроекта на обязательное рассмотрение представительного органа, и тем самым участвует в публично-правовом управлении государственными и общественными делами. Этот признак (формирование и выявление политической воли народа) подтверждает принадлежность народной законодательной инициативы к системе форм непосредственной демократии.

Определение места народной законодательной инициативы в системе народовластия обязательно должно раскрывать содержание этой формы непосредственной демократии с учетом следующего: 1) является неотъемлемой составной частью народовластия, что выполняет своеобразную роль механизма прямой и обратной связи «общество-государство», обеспечивая эффективное взаимодействие граждан, гражданского общества с парламентом в вопросах законодательной политики, что дает возможность органам государственной власти оперативно реагировать на запросы, исходящие от общественных сообществ, осуществление общественного контроля за законодательной деятельностью парламента и ограничения всевластия законодательной власти, создание условий для широкого общественного консенсуса в принятии решений между субъектами отношений в сфере законотворчества, что является признаком прозрачности политических процессов в государстве; 2) призвана активно выражать и отстаивать на принципах общих интересов коллективную позицию по вопросам общественного и государственного значения, а в социальном плане – совершенствовать практику создания условий и предпосылок для развития различных форм организационной самодеятельности народных масс, выполняет функцию выражения плюралистической общественной мысли и организацию коллективных интересов независимо от государства; 3) имеет целенаправленный характер – закрепление интересов гражданского общества в официальных актах путем создания, изменения, прекращения, систематизации нормативно-правовых предписаний; 4) инициативная группа в составе небольшого количества человек осуществляет все организационные мероприятия по подготовке и реализации народной законодательной инициативы, результаты которой имеют значительные последствия для судьбы всей страны и общества; 5) дополняет институт представительной власти путем разработки гражданами политических решений в различных областях жизнедеятельности общества, в том случае, если законодательный орган окажется непредставительным; 6) предстает важным средством самоорганизации гражданского общества и формирования качественного состояния общества, а также влияет на развитие правового воспитания и правовой культуры общества в целом.

Народная законодательная инициатива является важной формой прямой демократии, непосредственного осуществления народом законодательной власти, которая хотя и не закрепляет императивного характера в принятии конечного решения гражданами, но позволяет внести общественно полезные коррективы в деятельность органов законодательной власти. Ее основная цель заключается в том, чтобы обеспечить непосредственное участие граждан в процессах разработки законопроекта и принятия управляющими субъектами наиболее оптимальных, рациональных и приемлемых вариантов публично-властных решений по важнейшим вопросам общественно-политической жизни, основанных на консенсусе, легитимность которых значительно выше легитимности односторонних решений органов власти.

Нельзя отрицать, что народная законодательная инициатива станет формой выражения народовластия в случае ее сочетания с другими формами современной демократии. Так, публичные слушания и всенародное обсуждение могут дать толчок для выдвижения народной законодательной инициативы, а референдум может быть применен в случае отклонения парламентом народного законопроекта.

В идеале народная законодательная инициатива может быть реализована лишь в полные взаимодействия граждан и законодательного органа, поэтому сочетание ин-

тересов народа и представительного органа государственной власти обеспечивает менее разрушительное и более разумное реформирование законодательной базы, что станет эффективным регулятором общественных отношений. Без преувеличения надо сказать, что народная законодательная инициатива имеет собственное назначение в Конституционном механизме осуществления народовластия.

Обобщая взгляды ученых относительно определения народной законодательной инициативы, отметим, что понятие «народная законодательная инициатива» может быть предметом теоретического анализа по крайней мере из трех позиций. Анализ трудов отечественных правоведов свидетельствует, что институт народной законодательной инициативы является предметом научных исследований прежде всего как формы непосредственной демократии, благодаря которой народ имеет возможность принимать участие в разработке проектов законов и инициировать перед парламентом их обязательное рассмотрение, что подтверждается конституционным признанием народа единственным источником власти, принципа народного суверенитета, верховенства прав и свобод человека и гражданина. Во-вторых, народная законодательная инициатива попадает в круг научных исследований тогда, когда исследуем процесс расширения и формирования политических прав и свобод человека и гражданина. В этом контексте понятие «народная законодательная инициатива» находится в неразрывной органической взаимосвязи с такими понятиями как «право на участие в управлении государственными делами», «право на участие в законотворчестве», поскольку народная законодательная инициатива олицетворяет связь индивидуума, общества и государства, из чего вытекает право граждан принять участие в определении политики государства. В-третьих, рассматривая содержание понятия «субъект законодательной инициативы», можно констатировать, что народ как субъект права законодательной инициативы вступает в конституционно-правовые отношения по своей верховной власти, т.е. народная законодательная инициатива находит свое выражение в последовательности выполнения процессуальных действий по стадиям законодательного процесса, связанного с созданием правовых норм, по инициативе определенного количества граждан, которые должны действовать только в рамках процедуры, установленной нормативно-правовыми актами. Через народную законодательную инициативу народ есть самостоятельный субъект законотворчества, что является основанием для рассмотрения этого института как самостоятельного вида законотворческой деятельности, направленной на публичную деятельность народа по созданию норм права с целью обеспечения формирования национальной законодательной базы, реализуя общественные интересы.

Таким образом, понятие «народная законодательная инициатива» имеет многоплановый характер и поэтому требует более четкого определения. Так, оно затрагивает, с одной стороны, жизненные интересы народа, которые необходимо обеспечить путем законодательного оформления, с другой, – интересы законодательного органа государственной власти, ведь народные законодательные инициативы позволяют оперативно выявить неудовлетворительную работу представительного органа в ходе выполнения законодательных функций и устранить его недостатки путем модернизации законодательной базы. Народная законодательная инициатива по своей сути не имеет негативного значения, при условии законодательного оформления института народной законодательной инициативы она может положительно влиять на функционирование гражданского общества.

Обобщая результаты приходим к выводу, что народная законодательная инициатива – это самостоятельная форма непосредственного народовластия и непосредственный способ инициирования гражданами, имеющими право голоса, обязательное рассмотрение конкретного акта в представительном органе государственной власти с целью удовлетворения выдвинутых коллективных требований по важным вопросам государственной и общественной жизни и улучшения условий жизнедеятельности общества. Опираясь на вышеприведенное определение народной законодательной инициативы хотелось бы обратить внимание на один принципиальный момент. Так, в приведенном определении акцентируется внимание на систему действий, которые могут привести к желаемому результату, а не просто любое влияние на действия представительного органа государственной власти. Необходимость этого замечания следует из того, что содержание народной законодательной инициативы составляет «волеизъявление установленного законом числа избирателей» и включает общественно-публичный интерес, который служит важным средством влияния граждан на деятельность законодательного органа, формирования гражданской компетентности и роста массовой политической активности.

Список литературы:

1. Фомичева О.А., Хусаинова О.В. Механизм реализации законодательной инициативы в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ: монография / О.А. Фомичева, О.В. Хусаинова. - Казань: Издательство Казанского университета, 2020. - 282 с.
2. Важнов С. С. Институт правотворческой инициативы граждан в системе народовластия в Российской Федерации: дисс. ... кандидата юрид. наук: 12.00.02 / Важнов С. С. - Саратов, 2007. - 225 с.; Руденко В. Н. Конституционно-правовые проблемы прямой демократии в современном обществе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / В. Н. Руденко. - Екатеринбург, 2003. - 488 с.
3. Скрябина М. В. Международные стандарты реализации права граждан на обращение в органы публичной власти / М. В. Скрябина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. - СПб., 2007. - № 9 (29). - С. 105-109.
4. Курячая М. М. Право на референдум в системе публично-политических прав граждан Российской Федерации: монография / М. М. Курячая. - М.: МГУ, 2007. - 102 с.
5. Комарова В. В. Институт народной правотворческой инициативы (понятие, виды, правовые основы) / В. В. Комарова // Lex Russica: научн. труды Моск. гос. юрид. академии. - 2006. - № 3. - С. 459-473.
6. Очеретина М. А. Публичные слушания в конституционном праве Российской Федерации: дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.02 / Очеретина Мария Анатольевна. - Екатеринбург, 2009. - 227 с.
7. Самородова-Богацкая Л. В. Эволюция института референдума и народной инициативы в Швейцарии: историко-правовой подход: (федеральный уровень) / Л. В. Самородова-Богацкая // Труды института государства и права Российской Академии Наук. - 2014. - № 4. - С. 135-148.
8. Эбралидзе, Н. Т. Методы правотворчества в ЕС. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Эбралидзе, Н. Т. - Казань, 2011. - 2004. 132 с.
9. Мамедов Д. О. Законодательная инициатива в законотворчестве субъекта Российской Федерации: правовой анализ и проблемы реализации : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 - Казань, 2011. - 181 с.; Синцов Г.В. Современные конституционно-правовые модели института референдума в зарубежных странах: дисс. ... доктора юрид. наук: 12.00.02. - М., 2009. - 383 с.
10. Липчанская М. А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: дисс. ...доктора юрид. наук: 12.00.02 Саратов, 2012. - 474 с.
11. Волкодаева Н. А. Формы реализации законодательной инициативы / Н. А. Волкодаева // Вопросы гуманитарных наук. - 2010. - № 6. - С. 95-97.
12. Примакова Т. О. Российская общественная инициатива: проблемы формирования и функционирования новой формы непосредственной демократии / Т. О. Примакова // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 7. - С. 69-74.
13. Сибилева А.Ю. Муниципальный округ – новый вид муниципального образования: проблемы и перспективы реформы территориальной организации местного самоуправления / А.Ю. Сибилева// Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. №2. 2020. С. 86-91.
14. Савченко М.С., Опарин В.Н. Становление и развитие дистанционного электронного голосования на выборах в Российской Федерации // Власть закона. №2. 2022. С.75-83.

Trifonov S. G., Ponomoreva N.V. People's legislative initiative as one of the forms of implementation of democracy // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – T. 9 (75). № 2. – P. 109–116.

The process of formation of a democratic legal state is closely connected with the need for the practical implementation of various forms of direct democracy. The Constitution of the Russian Federation does not establish an exhaustive list of forms of direct democracy through which citizens participate in the exercise of democracy. In this regard, there is no doubt the need to expand the capabilities of the Russian people in terms of direct management of state affairs, as well as the means of influencing the subjects of power in matters of resolving important issues that arise in our state. Among the organizational forms of direct democracy, the priority and main are elections and referendums, which are traditionally increasingly accepted and have acquired a positive character in foreign practice. The concentration of attention on the adoption of new forms of direct democracy lays the conditions for the approval of the people's legislative initiative as a kind of form of direct democracy. Direct and representative forms of democracy are equally necessary for modern society. It is important to achieve an optimal balance between the population and the representative body of state power in order to put into practice the principle of combining direct and representative forms of democracy. In the context of studying the place of popular legislative initiative in the system of forms of modern democracy, the concept of "semi-direct" democracy is of interest - when citizens and state structures take part in making state-administrative decisions, that is, there is a combination of representative and direct forms of democracy. It is through the people's legislative initiative that the people are an independent subject of lawmaking, which is the basis for considering this institution as an independent type of lawmaking activity aimed at the public activity of the people to create rules of law in order to ensure the formation of a national legislative framework, realizing public interests.

Keywords: lawmaking, lawmaking, people's legislative initiative, civil society, democracy, democracy.

Spisok literaturi:

1. Fomicheva O.A., Khusainova O.V. Mekhanizm realizatsii zakonodatel'noy initsiativy v Rossiyskoy Federatsii: teoretiko-pravovoy analiz: monografiya / O.A. Fomicheva, O.V. Khusainova. - Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2020. - 282 s.
2. Vazhnov S. S. Institut pravotvorcheskoy initsiativy grazhdan v sisteme narodovlastiya v Rossiyskoy Federatsii: diss. ... kandidata yurid. nauk: 12.00.02 / Vazhnov S. S. - Saratov, 2007. - 225 s.; Rudenko V. N. Konstitutsionno-pravovyye problemy pryamoy demokratii v sovremennom obshchestve: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.02 / V. N. Rudenko. - Yekaterinburg, 2003. - 488 s.
3. Skryabina M. V. Mezhdunarodnyye standarty realizatsii prava grazhdan na obrashcheniye v organy publichnoy vlasti / M. V. Skryabina // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. Aspirantskiye tetrad. - SPb., 2007. - № 9 (29). - S. 105-109.
4. Kuryachaya M. M. Pravo na referendum v sisteme publichno-politicheskikh prav grazhdan Rossiyskoy Federatsii: monografiya / M. M. Kuryachaya. - M.: MGU, 2007. - 102 s.
5. Komarova V. V. Institut narodnoy pravotvorcheskoy initsiativy (ponyatiye, vidy, pravovyye osnovy) / V. V. Komarova // Lex Russica: nauchn. trudy Mosk. gos. yurid. akademii. - 2006. - № 3. - S. 459-473.
6. Ocheretina M. A. Publichnyye slushaniya v konstitutsionnom prave Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kandidata yurid. nauk: 12.00.02 / Ocheretina Mariya Anatol'yevna. - Yekaterinburg, 2009. - 227 s.
7. Samorodova-Bogatskaya L. V. Evolyutsiya instituta referenduma i narodnoy initsiativy v Shveysarii: istorikopravovoy podkhod: (federal'nyy uroven') / L. V. Samorodova-Bogatskaya // Trudy instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy Akademii Nauk. - 2014. - № 4. - 135-148.
8. Ebralidze, N. T. Metody pravotrochestva v YES. diss. ... kand. yurid. nauk: 12.00.10 / Ebralidze, N. T. - Kazan', 2011. - 2004. 132 s.
9. Mamedov D. O. Zakonodatel'naya initsiativa v zakonotvorchestve sub'yekta Rossiyskoy Federatsii: pravovoy analiz i problemy realizatsii : diss. ... kand. yurid. nauk: 12.00.02 - Kazan', 2011. - 181 s.; Sintsov G.V. Sovremennyye konstitutsionno-pravovyye modeli instituta referenduma v zarubezhnykh stranakh: diss. ... doktora yurid. nauk: 12.00.02. - M., 2009. - 383 s.
10. Lipchanskaya M. A. Uchastiye grazhdan Rossiyskoy Federatsii v upravlenii delami gosudarstva: diss. ...doktora yurid. nauk: 12.00.02 Saratov, 2012. - 474 s.
11. Volkodayeva N. A. Formy realizatsii zakonodatel'noy initsiativy / N. A. Volkodayeva // Voprosy gumanitarnykh nauk. - 2010. - № 6. - S. 95-97.
12. Primakova T. O. Rossiyskaya obshchestvennaya initsiativa: problemy formirovaniya i funktsionirovaniya novoy formy neposredstvennoy demokratii / T. O. Primakova // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. - 2014. -№ 7. - S. 69-74.
13. Sibileva A.YU. Munitsipal'nyy okrug – novyy vid munitsipal'nogo obrazovaniya: problemy i perspektivy reformy territorial'noy organizatsii mestnogo samoupravleniya./A. YU. Sibileva/Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki №2. 2020. S.86-91.
14. Savchenko M.S., Oparin V.N. Stanovleniye i razvitiye distantsionnogo elektronnoy golosovaniya na vyborakh v Rossiyskoy Federatsii // Vlast' zakona. №2. 2022. S. 75-83.